

# Обской вариант?

«Чур» страшным фантазиям Дмитрия Барчука!

Эти «фантазии» стали содержанием первого опубликованного автором за собственный счет романа «Новый 2003-й».



Молодой предприниматель, ставший им с начала перестройки в России, неоднократно здесь разоряемый с помощью мнимых друзей и родного государства и неоднократно вновь поднимающийся из разорения, оказывается в далекой Австралии, становится крупным финансовым воротилой. Расстаться с родиной его заставило предчувствие коммунистического реванша, действительно осуществляющегося в последний год уходящего века. На родине у героя остались жена и сын. Вызволить их из коммунистического ада стало не дающей покоя целью.

Надеясь на связи в правительстве коммунистической России, с которым его связывает коммерция, накануне нового 2003 года герой прилетает в родной ему провинциальный Обск. Он встречается с друзьями юности, коллегами по Обскому университету и обской журналистике и получает возможность увидеть все последствия совершенного красного переворота. Окончательное разложение партийной верхушки. Массовый террор. И... гражданская война. Ушедшие в леса спасшиеся от красного террора предприниматели ведут настоящую партизанскую войну, апогеем которой становится захват хранилища ядерных боеприпасов в городе Обске-7 и ультиматум правительству с требованием «смены курса». Партизаны оказываются обманутыми и гибнут. Вместе с ними гибнет и главный герой, успевший тайно переправить жену и сына за границу...

После такого краткого и вряд ли необходимого пересказа содержания романа хочется высказать несколько субъективных впечатлений.

Прежде всего, отношение автора к личному опыту. Кто знает Дмитрия Барчука, легко увидит, как откровенно наполняет он ткань повествования собственным опытом жизни и предпринимательской деятельности. Это он много раз поднимался и падал, богатея и разоряясь в бурной и неустойчивой предпринимательской атмосфере современной России. Если американская статистика показывает, что их предприниматель в течение жизни разоряется как минимум три раза, то первое поколение российских предпринимателей превзошло этот лимит, не достигнув 30-40-летнего возраста. Но вновь поднимаются, как героиня «Унесенных ветром», не стараясь особенно искать ответы на вопрос: почему в конце XX века в России они

оказываются в таком же положении, в каком их американские коллеги были в середине XIX века?

Между тем не жалуется автор своих братьев по классу, «новых русских», откровенно обвиняя их в создании возможности коммунистического реванша. Жадность, желание получить всё и сразу, вызывающий аморализм возбуждают в народе неприятие нового строя. В романе нет массовых сцен народного бунта, но он легко угадывается где-то рядом с героями, «бессмысленный и беспощадный», возбуждаемый завистью, бедностью в большей степени, чем красной пропагандой. В результате переворота народ вновь ничего не выигрывает, меняя на своей шее одних захребетников на других.

И, пожалуй, самая большая проблема, над которой бьётся автор вместе со своими героями, – загадка русского менталитета, заставляющего предпочитать постоянную мессианскую борьбу нормальной человеческой жизни с рождением и воспитанием детей, занятием полезным делом, единству с природой и всем другим земным радостям. Неуважение к собственности, бедность личных жизненных целей, стадность, сохраняющаяся от многих лет тоталитаризма, до крайности обесценивают индивидуальную жизнь, делают ее игрушкой в руках некоммунистических проходимцев.

Роман получился предельно томским. Хоть автор и предупреждает читателя, что он всё это выдумал, но узнаётся многое: место действия, прототипы героев, целые сюжетные линии взяты из томской действительности. Сближение с ней настолько плотное, что создается впечатление реальной возможности «обского варианта» с его переворотом, террором и атомным взрывом.

Может ли оказаться автор правым в своих апокалипсических картинах будущего? Или, может быть, поддавшись примеру социальной фантастики Оруэлла с его «1984-м», он просто подчинился моде конца века, когда многочисленные предсказания скорого апокалипсиса заполнили страницы не только периодической печати, но и «толстых» романов? Множатся расшифровки Нострадамуса, рисуются большие кресты планет, на их основе предсказываются потопа, землетрясения, оледенение и прочие ужасы игры стихийных сил.

Вот тут и кроется принципиальное отличие авторской позиции, нашедшей выражение в романе. Тут стихии ни при чём, все определяют действия людей...

В финальной сцене романа один из спасшихся от террора героев, ушедший в тайгу и живущий там в абсолютном одиночестве рыбалкой и охотой, увидев поднимающийся над тайгой гриб атомного взрыва, успевает произнести: «Доигрались, козлы...».

Автору очень хочется помочь нам своевременно разглядеть этих «козлов».

*Дмитрий Барчук. Новый 2003-й. Роман. Авторская редакция, 1999 г.*

*Дмитрию Барчуку 36 лет. В недавнем прошлом – журналист «Красного знамени», ныне предприниматель. Роман «Новый 2003-й» – первое опубликованное художественное произведение томского автора.*

Н.Г.\*

Примечание: \*Николай Григорьевич Нестеренко

Буфф-сад. 1999. № 104 (1 июля). С. 17.